

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-АПУ13-4СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 мая 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Земскова Е.Ю. и Тришевой А.А.

при секретаре Цепалиной Л.И.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Труфанова В.А., апелляционной жалобе осужденного Ляшкова А.В. на приговор Тамбовского областного суда от 26 февраля 2013 года, по которому

Ляшков А.В.,
г.
несудимый,

осужден по ст. 295 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с возложением ограничений: не изменять места жительства и не выезжать за пределы г. без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

По делу решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание апелляционного представления, апелляционной жалобы и возражений на апелляционную жалобу, мнение прокурора Савинова Н.В., поддержавшего кассационное представление и просившего об изменении приговора в соответствии с доводами, изложенными в нем, объяснения осужденного Ляшкова А.В. и выступление адвоката Долматовой С.Д., поддержавших доводы апелляционной жалобы и просивших об оставлении апелляционного представления без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Ляшков А.В. на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей признан виновным в посягательстве на жизнь судей Г [] [], К [] и А [] совершенном в целях воспрепятствования их законной деятельности по отправлению правосудия при разбирательстве уголовного дела.

Преступление совершено 6 июня 2012 года в г. [] при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Труфанов В.А. ставит вопрос об изменении приговора ввиду его несправедливости вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания, при этом указывает, что умысел осужденного был направлен на лишение жизни всех троих судей [] районного суда г. [] и преступление не было доведено до конца лишь в результате действий потерпевших, оказавших активное сопротивление. Помимо этого, автор представления указывает на нарушение уголовного закона, выразившееся в том, что при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы суд не возложил на осужденного обязанность являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

В апелляционной жалобе осужденный Ляшков А.В. просит об отмене приговора в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившимися в необоснованном удалении его из зала суда и лишении возможности выступить в прениях. В дополнительной апелляционной жалобе указывает, что при разбирательстве уголовного дела он был ограничен в возможности представлять доказательства, свидетельствующие о наличии в его действиях признаков необходимой

обороны, вызванной противоправными действиями потерпевших по вынесению в отношении его заведомо неправосудного приговора. Указывает, что председательствующий судья необоснованно отказал ему в ходатайстве о приобщении к делу протокола судебного заседания [REDACTED] районного суда г. [REDACTED] запрещал оглашать материалы дела, а при оглашении некоторых из них прерывал, снимал вопросы, которые он ставил к допрашиваемым потерпевшим и свидетелям. Полагает, что также необоснованно отказано ему в ходатайстве о включении в вопросный лист вопроса, связанного с установлением фактических обстоятельств, свидетельствующих о совершении им менее тяжкого преступления. Обращает внимание на то, что при произнесении последнего слова его неоднократно прерывал председательствующий судья, который в присутствии присяжных заседателей высказал свое мнение об отсутствии в деянии признаков необходимой обороны. Полагает, что напутственное слово не соответствует требованиям закона. Кроме того, указывает, что судом необоснованно отклонено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для соединения с уголовным делом, в рамках которого он привлекается к уголовной ответственности за мошенничество. Помимо этого, в суде апелляционной инстанции осужденный пояснил, что суд первой инстанции немотивированно отказал в удовлетворении ходатайства о допуске к участию в деле наряду с адвокатом защитника. Полагает, что также необоснованно отклонены его замечания на протокол судебного заседания. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Труфанов В.А. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов, в связи с этим просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционном представлении и апелляционной жалобе осужденного, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Согласно ст. 334 УПК РФ вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств дела и с оценкой исследованных в судебном заседании доказательств, отнесены к компетенции коллегии присяжных заседателей, вердикт которых в силу требований ч. 4 ст. 347 УПК РФ обжалованию не подлежит. Эти требования закона осужденному были разъяснены и ему известны положения закона о пределах обжалования приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей. В связи с этим доводы осужденного о неверном установлении фактических обстоятельств совершенного преступления; неправильной оценке

представленных доказательств; отсутствии в деле сведений, достаточных для вывода о том, что посягательство на потерпевших совершено в целях воспрепятствования их законной деятельности; отсутствии оснований для вывода о том, что деятельность потерпевших носила законный характер, а также другие доводы, ставящие под сомнение обоснованность вердикта присяжных заседателей, не подлежат рассмотрению.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 327 - 328 УПК РФ, с этим согласился и осужденный, не заявивший в суде о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава либо вследствие нарушений при ее формировании.

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ с учетом особенностей производства по делу, рассматриваемому судом с участием присяжных заседателей.

Что касается доводов осужденного о том, что председательствующим судьей было ограничено его право участвовать в исследовании доказательств, в частности, он прерывал его при постановке вопросов допрашиваемым свидетелям и потерпевшим, то они несостоятельны. Эти доводы осужденного опровергаются протоколом судебного заседания, из содержания которого следует, что в ходе судебного следствия осужденный систематически нарушал порядок в судебном заседании, не реагируя на замечания председательствующего судьи о недопустимости такого поведения.

Так, при допросе потерпевшего К [REDACTED] осужденным был поставлен вопрос о том, работал ли тот ранее в органах прокуратуры, если работал, то сколько лет. Председательствующим судьей этот вопрос был отклонен как не имеющий отношения к рассматриваемому делу, после чего осужденным было задано потерпевшему еще 46 вопросов, не относящихся к предмету разбирательства суда. При этом председательствующий судья правомерно прервал его, а присяжным заседателям разъяснил положения закона, в соответствии с которыми в случае нарушения участником процесса порядка в судебном заседании либо при представлении им не относящихся к делу доказательств, председательствующий вправе прервать выступление такого участника процесса. Кроме того, он разъяснил, что поставленные Ляшковым А.В. вопросы касаются частной жизни потерпевшего, а также мотивов решений, принятых им в связи с осуществлением профессиональной деятельности судьи по другому уголовному делу, которые не относятся к предмету разбирательства суда и не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей (л.д. 194-197 т. 4).

Несмотря на то, что председательствующим судьей Ляшков А.В. был предупрежден о недопустимости постановки вопросов, касающихся личной жизни допрашиваемых лиц, осужденный при допросе свидетеля Г [REDACTED]. вновь поставил вопрос о том, работал ли тот в органах прокуратуры. Председательствующим судьей этот вопрос был отклонен, а Ляшков А.В. повторно предупрежден, однако он продолжил свои действия, поставив свидетелю еще 38 вопросов, которые по содержанию аналогичны вопросам, поставленным им потерпевшему К [REDACTED] [REDACTED]. Председательствующий судья обоснованно прервал его, а присяжным заседателям разъяснил, что судья-свидетель не должен отвечать на вопросы о том, почему им было принято то или иное решение. После этого Ляшков А.В., обращаясь к председательствующему, заявил: «Если Вы закончили свои пояснения, я продолжу», - и, не реагируя на замечания председательствующего, продолжил задавать вопросы свидетелю, зачитывая каждый следующий вопрос, не ожидая ответа на свой предыдущий вопрос (л.д. 203-205 т. 4).

Из протокола судебного заседания усматривается, что такое поведение осужденный демонстрировал на протяжении всего судебного разбирательства, при этом не реагировал на замечания председательствующего о недопустимости нарушения порядка в судебном заседании, игнорировал его разъяснения относительно особенностей судебного следствия с участием присяжных заседателей, в связи с чем правомерно был удален из зала суда до окончания прений сторон.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы о необоснованном удалении осужденного из зала суда. Учитывая, что положения ч. 3 ст. 258 УПК РФ допускают возможность удаления подсудимого из зала судебного заседания до окончания прений, то не может рассматриваться в качестве нарушения тот факт, что Ляшков А.В., будучи выдворенным за ненадлежащее поведение из зала суда до окончания прений, не имел возможности выступить в прениях.

Вместе с тем осужденному была предоставлена возможность выступить с последним словом. Ляшков А.В. воспользовался этим правом, подробно изложив в последнем слове свою позицию по существу предъявленного обвинения.

Помимо этого, защиту осужденного в суде осуществлял адвокат Каравичев А.А., который, представляя интересы Ляшкова А.В. в суде первой инстанции, принимал участие в исследовании доказательств, выступил в прениях, при этом полностью поддержал позицию своего подзащитного.

Являются несостоятельными доводы апелляционной жалобы об ограничении осужденного права представлять доказательства, подтверждающие его позицию о мотивах преступления, которое, как утверждается в жалобе, совершено им в условиях необходимой обороны, обусловленной неправомерными действиями потерпевших, пытавшихся вынести в отношении его заведомо неправосудный приговор. Несостоятельна и ссылка осужденного в обоснование данного довода на то, что председательствующий отклонил его ходатайство о приобщении к делу копии протокола судебного заседания по уголовному делу, в рамках которого он привлекается к уголовной ответственности за мошенничество. Копия названного процессуального документа в части, относящейся к предмету разбирательства настоящего уголовного дела, приобщена к материалам дела и находится на листах 106-115 тома 3.

Оснований полагать, что председательствующий судья лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, из материалов дела не усматривается. В жалобе осужденного также не приведены конкретные факты, указывающие на личную заинтересованность председательствующего при разбирательстве дела. То обстоятельство, что председательствующий отклонял некоторые вопросы осужденного, прерывал его речь, в том числе в последнем слове, само по себе не свидетельствует о его личной заинтересованности в исходе дела, а указывает на предпринятые им усилия по обеспечению порядка в судебном заседании и создание надлежащих условий для качественного отправления правосудия.

Из материалов уголовного дела усматривается, что все ходатайства осужденного, заявленные им в ходе предварительного слушания и в процессе судебного разбирательства уголовного дела, рассмотрены судом в установленном порядке с принятием по ним мотивированных решений. Из материалов дела видно, что те ходатайства осужденного, которые судом признаны обоснованными, были удовлетворены в полном объеме либо частично, а иные ходатайства также правомерно отклонены судом.

Так, суд обоснованно не усмотрел оснований для удовлетворения ходатайства осужденного о возвращении уголовного дела прокурору для соединения с другим уголовным делом, в рамках которого он привлекается к уголовной ответственности за мошенничество. Мотивы принятого решения подробно приведены в судебном постановлении, оснований подвергать сомнению законность этого решения не имеется.

По смыслу закона, решение вопроса о допуске к участию в деле защитника относится к исключительной компетенции суда, который с учетом конкретных обстоятельств дела вправе отклонить такое ходатайство.

Учитывая мотивы решения, принятого судом первой инстанции по данному ходатайству осужденного, Судебная коллегия не усматривает оснований для признания необоснованным и этого решения суда.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Как следует из материалов уголовного дела, позиция осужденного о совершении преступления в условиях необходимой обороны, вызванной противоправными действиями потерпевших, была доведена до сведения присяжных заседателей. Следовательно, присяжные заседатели при ответах на поставленные перед ними вопросы не были лишены возможности признать фактические обстоятельства установленными в соответствии с позицией осужденного о совершении преступления в условиях необходимой обороны. В связи с этим оснований для утверждения о нарушении судом положений ч. 2 ст. 338 УПК РФ не имеется.

Напутственное слово соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ и оно не содержит в себе мнение председательствующего по оценке доказательств. Утверждение в жалобе о том, что председательствующий судья высказал свое мнение об отсутствии в действиях осужденного признаков необходимой обороны, является голословным, поскольку не соответствует содержанию напутственного слова. Не подтверждается данное утверждение и протоколом судебного заседания, а также иными материалами уголовного дела.

Фактов незаконного воздействия на присяжных заседателей с целью создания у них предубеждения в виновности осужденного не установлено. Высказанное в жалобе предположение о том, что председательствующий судья, руководствуясь корпоративной солидарностью, неоднократно прерывая осужденного, а затем удалив его из зала суда, тем самым мог оказать воздействие на присяжных заседателей и повлиять на их мнение при решении вопроса о виновности, является надуманным. Об этом свидетельствуют результаты голосования присяжных заседателей, единодушно признавших Ляшкова А.В. виновным в инкриминированном ему деянии и заслуживающим снисхождения.

С учетом установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств действия осужденного правильно квалифицированы по ст. 295 УК РФ как посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие.

Таким образом по мотивам, приведенным в апелляционной жалобе осужденного, оснований для отмены приговора либо его изменения не

усматривается. Не может служить основанием для отмены приговора и довод осужденного о необоснованном отклонении председательствующим замечаний на протокол судебного заседания. Как видно из материалов дела, поданные осужденным замечания на протокол судебного заседания, рассмотрены в установленном порядке. Постановлением от 19 марта 2013 года они отклонены по мотивам, приведенным в названном судебном решении.

Не находит Судебная коллегия оснований для пересмотра приговора и по доводам апелляционного представления о чрезмерной мягкости назначенного наказания.

При назначении осужденному основного вида наказания судом приняты во внимание характер и степень общественной опасности деяния, которое, хотя и относится к категории особо тяжкого преступления, однако не было доведено до конца, в связи с чем была предотвращена возможность наступления более тяжких последствий.

Положительные характеристики осужденного, отсутствие судимости и наличие на иждивении несовершеннолетних детей признаны в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

Принято во внимание также то обстоятельство, что вердиктом коллегии присяжных заседателей Ляшков А.В. признан заслуживающим снисхождения.

Обстоятельств, отягчающих наказание осужденного, не установлено.

Таким образом, все обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, исследованы судом и в полной мере учтены при назначении наказания. Какие-либо иные обстоятельства, которые не были бы учтены судом первой инстанции при решении вопроса о назначении наказания, в апелляционном представлении не приведены. Не были представлены такие обстоятельства стороной обвинения также и суду апелляционной инстанции.

Между тем назначенное осужденному наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет соответствует санкции уголовного закона, предусматривающего наказание за это преступление. По своему размеру оно соразмерно содеянному и является справедливым.

Судебная коллегия не находит оснований для пересмотра приговора и по доводу апелляционного представления о неправильном применении уголовного закона при назначении дополнительного наказания.

В соответствии со ст. 53 УК РФ ограничение свободы как вид наказания заключается в установлении судом осужденному некоторых ограничений, а также в возложении на него обязанности являться от одного до четырех раз в месяц в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, для регистрации.

При этом в силу прямого указания, содержащегося в ч. 1 ст. 53 УК РФ, обязательному применению в отношении осужденного подлежат только два вида ограничений - запрет на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа и запрет на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Как следует из содержания резолютивной части приговора, эти виды ограничений судом установлены осужденному.

Что касается обязанности являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, то закон не содержит требования об обязательном возложении на осужденного такой обязанности.

С учетом изложенного Судебная коллегия не может согласиться с доводом апелляционного представления о допущенном при постановлении приговора нарушении, выразившемся в неправильном применении судом уголовного закона при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы. По указанным мотивам оснований для удовлетворения апелляционного представления не имеется.

Принимая решение об отклонении апелляционного представления в этой части, Судебная коллегия учитывает положения ч. 3 ст. 53 УК РФ, предоставляющие суду полномочия дополнить ранее установленные осужденному ограничения по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Каких-либо иных нарушений закона, которые послужили бы основанием для отмены приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Тамбовского областного суда от 26 февраля 2013 года в отношении **Ляшкова А [] В []** оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя, апелляционную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

